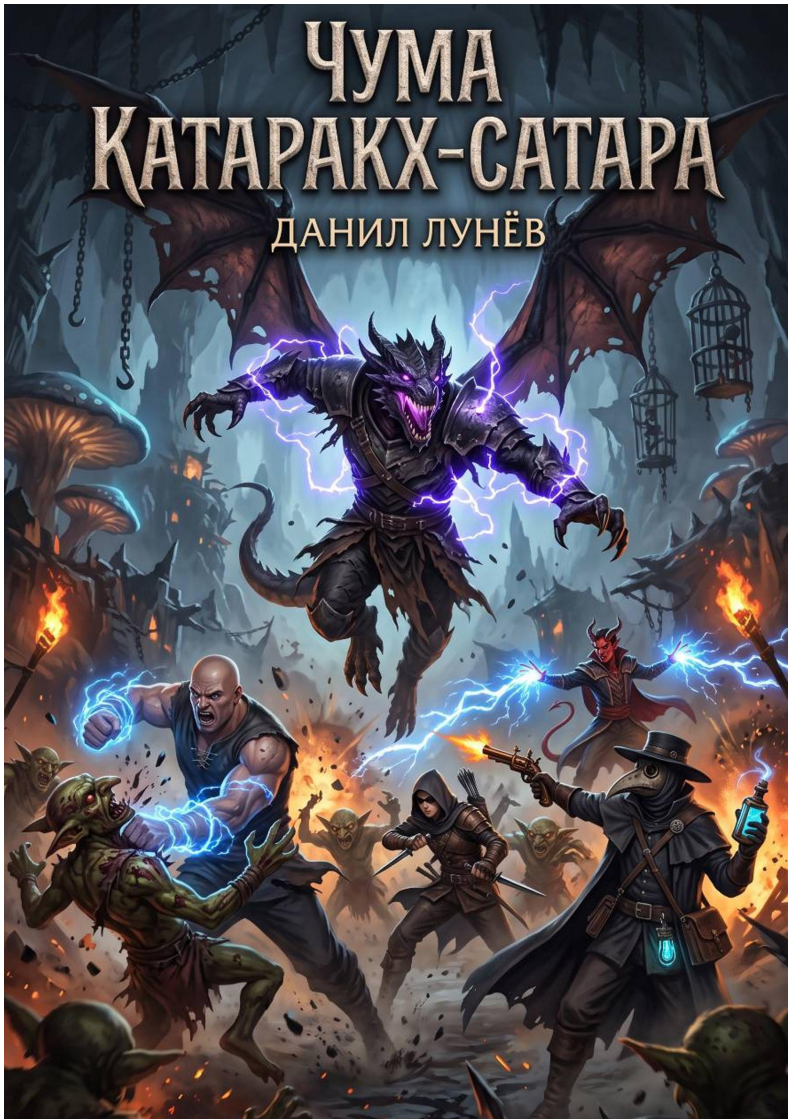

ЧУМА КАТАРАКХ-САТАРА

ДАНИЛ ЛУНЁВ

Данил Лунёв
Чума Катаракх-Сатара.
Часть 1. Предвестники

<https://litres.ru/74250682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир гибнет. Чума жрёт землю, превращая леса в чёрную мертвечину, а людей - в искажённых тварей. Эльфы бросили дома и кочуют, дворфы заперлись в подземных крепостях, а на островах за морем вовсю бушует война с нежитью.

У них нет прошлого. Есть только настоящее - полное смрада, грязи и ржавого железа. И будущее, которого они, возможно, не заслужили.

Содержание

Чума Катаракх-Сатара Глава 1 «Пробуждение во тьме»	5
Глава 2 «Сквозь черный лес»	14
Глава 3 «Авалон»	28
Глава 4 «Серебряные Ветви»	43
Глава 5 "Городские отблески"	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Данил Лунёв
Чума Катаракх-Сатара.
Часть 1. Предвестники

Название: Чума Катаракх-Сатара часть 1 Предвестники

Чума Катаракх-Сатара Глава 1 «Пробуждение во тьме»

Глава 1 «Пробуждение во тьме».

Первым вернулось обоняние. Запах старой крови, чего-то кислого и сладкого одновременно – запах гниющей магии. Холодный металл оков впился в запястья, я не мог пошевелиться. В голове чувствовалась пустота, с трудом получалось собирать мысли воедино. Обрывки воспоминаний били по мозгам яркими вспышками оставляя после себя лишь фантомную боль в висках и странный привкус свежести на языке, будто я только что разрядил в воздух молнию.

Рядом прозвучал звон цепей. Кто-то хрипел и ворочался в метре от меня. Инстинкты подсказывали мне молча висеть и не отсвечивать.

-ПОЧЕМУ ЭТО ПОСТОЯННО ПРОИСХОДИТ ИМЕННО СО МНОЙ? – разорался высоким голосом человек.

-Да что ты так орешь? – спокойным тоном проговорил я. Когда-то мне доводилось видеть такую истерику... Обрывок мысли быстро ушел от меня и сменился раздражением.

-Извините что мешаю вашему отдыху, уважаемый! «Я постараюсь разделить ваше настроение и сделать вид что все в полном порядке!» — с подковыркой протянул незнакомец.

Ничего не было видно. Каменные, сырые стены, судя по

всему, мы под землей. Руки успели онеметь до такой степени, что я чувствовал лишь скованное движения пальцев. – Уважаемый, а как к вам обращаться? – в более спокойной манере спросил человек.

– Моё имя Нихилат.

– Доктор Флинт! Очень приятно!

– Доктор? – С усмешкой переспросил я. – За что это доктора могли заковать под землей? Еще и не в первый раз.

– Если быть откровенным, то заковывают меня впервые, но подобные неудачи я переживаю с лихвой часто. За что можно упрячь доктора? – он нервно дёрнул запястьем, звонко стукнув цепью о камень. – За неподобающие эксперименты, за знание анатомии, которое пугает людей, черт возьми, даже за неправильно поставленный диагноз! Но чтобы выяснить мой криминальный статус, для начала было бы неплохо установить почему в кандалах не я один?

Складывалось ощущение, что Флинта заковали чтобы он заткнулся. Доктор не успел продолжить, мы оба затихли, услышав что-то. Тихий шелестящий шорох доносился откуда-то из камеры.

– Тихо – скомандовал я шепотом. – Ты слышишь?

– Слышу! – голос Флинта внезапно стал чистым и без единой нотки иронии, полным чистого страха.

Мое теневое зрение постепенно возвращалось, и в серости я смог разглядеть чей-то хвост. Длинный, куда более гибкий и тонкий чем мой. Он бился по мокрому камню. Со стороны

хвоста внезапно стали доноситься сдавленные вопли, больше похожие на хрип раненого зверя, а после крик полный искреннего страха.

– ТВАРЬ! ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ! Флинт замер, я слышал, как темп дыхания доктора резко изменился.

— Это... это не человек, - прошептал он. – Акустика искажена, но тембр голоса и звук...

- Успокойся! – снова скомандовал я, уже не знаю, кому – Флинту, хвостатому выродку или самому себе. – Назовись кто ты!

Немного погодя агония, в которой находилось существо начала проходить.

Из темноты донёсся сдавленный стон, полный такой боли, что даже моя чешуйчатая кожа покрывалась мурашками.

- Фай... Файдон... - выдавил он. – Я не чувствую рук...

Я попытался составить хоть какую-то картину происходящего. Флинт слева. Файдон справа и, судя по звуку, чуть дальше в углу был еще четвертый. Молчит с самого начала, но дышит весьма тяжело.

- Четвертый! – резко бросил я в эту точку тишины. – Ты жив?

В ответ я услышал короткий, прерывистый вздох, но этого хватило.

Внезапно хвостатый завизжал с новой силой. Я стал замечать, как его корёжит изнутри. На открытых участках тела стали проступать глубокие судороги. В этот самый миг из

угла в котором был молчун, вырвалась волна...ничего. Не свет, не звук, не жар. Чистейшая и сокрушительная пустота. В воздухе загромыхало будто бочка пороха взорвалась в этой самой камере. Мои наручники, только что впивавшиеся в мои запястья ледяным железом, взорвались. Металл лопнул, как стеклянная банка, а осколки с тихим звоном посыпались на пол. Я рухнул на колени.

Рядом ахнул Флинт.

-Мои... Мои цепи!

Хвостатый и молчаливый тоже освободились, судя по всему. Вопли сменились тихими всхлипываниями.

Я поднял голову, потирая онемевшие руки, и впервые разглядел нашего спасителя. Огромный, почти голый мужчина в мешковатых штанах с коротко стриженными волосами сидел на корточках, сжимая и разжимая кулаки, с недоумением глядя на разорванные путы на своих мощных запястьях. На его груди проступали причудливые тёмные узоры, которые в серой дымке походили на татуировки.

- Вигго, - хрипло выдавил он, поднимая на меня взгляд, полный животной ярости и такого же чистого непонимания. – Меня... Вигго.

Я сделал шаг в сторону угла, откуда доносились всхлипы. Флинт поспел за мной, все-таки доктор как никак. Он склонил голову, чуть ли не касаясь клювом своей маски лба Файдона.

-Теперь давай разберемся что с тобой происходит, Фай-

дон. – бурчал под нос доктор.

-Монстр... - всхлипнул Файдон. – Я превращаюсь в монстра...

- Прекрати ныть, - раздался резкий голос Флинта. Поправляя перчатки с профессиональным безразличием, он осматривал сидячего у стены краснокожего. – Монстры не плачут от страха. Они его вызывают. Пока что ты похож лишь на неудачный эксперимент. Демонстрируешь мутацию биомагического характера. – Флинт принялся осматривать хвост.

-Ай! – Дёрнулся Файдон.

-Рефлексы на месте. Хвост, судя по всему, обладает собственной нервной системой, но не управляется сознанием. Крайне любопытно.

– «Любопытно»? – Файдон фыркнул специально акцентируя язвительность. – Может, тебе его на сувенир отрезать, «Доктор»?

Флинт проигнорировал выпад. Он отодвинулся, оценивая картину в целом. В темноте Файдон представал существом, похожим на человека. Стройное, но жилистое тело, покрытое кожей оттенка тлеющих углей. Рога, короткие и изогнутые назад с небольшим крючком, как у баранов. Выразительное, резкое лицо с высокими скулами и ярко-желтыми зрачками. От копчика тянулся длинный, хвост.

Внезапно Вигго, молча наблюдавший за всем, резко поднял голову и рявкнул:-Тише!

В его тоне была неподдельная угроза, что все разом замолкли. Он не смотрел на нас, Взгляд здоровяка был устремлен в тёмный проход, единственный выход из камеры.

Цепи были разорваны, но мы все еще были в ловушке. Массивная дверь, грубый камень, ниша в потолке как единственный источник тусклого света.

– Давайте выбираться отсюда, ребята

– Доктор, – Добавил я. – осмотри стены. Ищи трещины, слабые места, всё, что отличается от основной кладки. Ты, - я повернулся к Файдону, - встань. Сейчас ты не монстр. Ты разведка. Шевели этим... придатком. Чувствуешь что-нибудь? Сквозняк? Перепад температуры?

Файдон, ошарашенный, перестал хныкать. Он неуверенно пошевелил плечами, и хвост дернулся, шлепнув по полу.

-Э-э... Ну ты нашел датчик температуры конечно. Тут везде сквозняк. Там. - он мотнул головой вглубь камеры, - Там вообще вода течёт... кажется течет. Здесь всё дырявое.

-Вигго, - я повернулся к великану. Тот всё еще сидя на корточках, сжимал и разжимал кулаки, его грудь вздымалась от глубоких вдохов. – Ты как? Подняться можешь?

Вигго нахмурился, уперев взгляд в пустоту перед собой. Воздух вокруг него снова задрожал. Он опёрся руками об пол приподнимаясь.

-Да я и воевать смогу, - прохрипел он.

Флинт в это время принялся обшаривать стену у двери. Он водил ладонями в перчатках по неровной поверхности

камеры пытаюсь нащупать что-то.

– Наш тюремщик полагался на прочность решетки и наши цепи, – пробормотал он, разгоняя мысль. – Нет здесь ничего.

Мой взгляд упал на толстый, покрытый плесенью деревянный брус, подпиравший потолок в дальнем углу.

– Вигго, – я указал на балку. – Ну-ка помоги мне. Аккуратно. Мы не хотим, чтобы всё это рухнуло нам на головы.

Великан кивнул, подошел и ухватился за брус двумя руками так, что мне даже не пришлось ничего делать. Мускулы на его спине взбугрились. Раздался скрежет, и брус с глухим треском поддался. Вигго протянул его, как ребенок подаёт палочку.

– Идеально, – проворчал Доктор, выхватывая его и вставляя в щель между дверью и косяком. – Теперь...все вместе! Давим!

Мы уперлись плечами в импровизированный рычаг – я, Флинт, даже Файдон, припадая на одну ногу. Вигго приложил лишь одну ладонь, и под его прикосновением дерево затрещало. Напряжение достигло пика.

-ЕЩЁ! – с хрипом командовал я.

С громким, утробным скрежетом что-то лопнуло внутри механизма. Дверь с визгом отскочила на пару дюймов, застыв в диагональном положении. Этого было достаточно.

Я отступил, переводя дыхание, и посмотрел на своих спутников. В тусклом свете своим зрением я впервые разглядел их должным образом. Особенно доктора. Его лицо, как и всю

голову скрывала чумная маска с тёмно-красными стёклами, клюв длинный, изогнутый, полированный до блеска. Он провёл тыльной стороной перчатки по лбу, оставив на маске грязный размазок. На докторе не было ни одного открытого участка тела. Удлинённый черный пиджак, совмещённый с серыми подкладками, формирующими халат на пуговицах. – Примитивно, но эффективно. – проговорил Флинт, как будто завершая мысль, чтобы развеять тишину.

Я перевёл взгляд на Файдона. Тот нервно ощупывал своё лицо, будто проверяя, не начало ли оно тоже превращаться в нечто иное.

– А вы? – Файдон с вызовом провёл ладонью в нашу с Вигго сторону. – Почему вы не в маске?

Я медленно повернул к нему голову. Маска? Какая маска? Я посмотрел на Флинта – да... действительно маска. Странно, но до этого момента мой мозг отказывался придавать этому значение, как будто, так и должно быть.

– Не знаю. – честно ответил я. Внутри всё сжалось. – Я не помню, чтобы у меня была маска.

Флинт фыркнул.

– Поздравляю. Значит, либо ты обладаешь феноменальным иммунитетом, либо наша камера стерильнее операционной. Лично я ставлю на второе. Здесь нет даже намёка на заражение.

– На что? – буркнул Вигго, впервые обращаясь к Флинту.
– На ядовитые испарения, верзила! На смрад! На чуму, в

конце концов! – доктор развел руками. – Вы хотите сказать, что вы не в курсе? Мы сидим в проклятом склепе! А там под открытым небом всё превращается в ужас. Меня здесь заперли не из-за болезни, а потому что я что-то знаю. И судя по компании, - его клюв повернулся ко мне, потом к Файдо-ну, - я был не один.

По моей спине пробежал легкий холод. Знакомая холодная ярость.

— Значит так, - мой голос прозвучал тихо, но твердо. Если нас посадили, значит у кого-то есть причины нас бояться. А если нас не убили, значит мы нужны живыми. – Я посмотрел на свои руки, сжал кулаки. – Вот мы и выясним почему.

Я шагнул к выходу в темноту коридора.

Глава 2 «Сквозь черный лес»

Сначала Флинт обшарил другие камеры и только потом мы смогли выдвинуться в эту, казалось, бесконечную темноту.

Доктор смог найти какие-то детали, больше напоминающие рваный металлолом. С помощью пары наложенных рун он что-то смастерил и не выпускал устройство из рук, постоянно чиркая этой железякой об стены. Возле одной стояло старое трюмо. Файдон обыскал его, нашел какие-то тряпки и лампу. Тут то мы и узнали, что Файдон волшебник. Щелкнув пальцами, он зажег лампу.

Проход был не только темным, но и узким. Мое теневое зрение позволяло не спотыкаться о каждую плиту, а вот остальным я не завидую. Флинт шел первым. Он обогнал меня, потому что все время пытался найти какую-то слизь на стенах, то и дело что убегает очень далеко вперед, пока остальная группа идёт размеренным шагом. Файдон шел позади меня, все время стуча своим хвостом, а замыкал эту цепь Вигго, который еле умещался в проход.

Внезапно мы остановились. Тишину нарушил еле слышимый гул где-то в далеке.

- НАЗАД! – Скомандовал я, инстинктивно чувствуя беду, но было уже поздно.

Свод тоннеля впереди рухнул. Я увидел только пыльную

лавину, которая неслась на нас. Вигго бросился вперед, подставив спину под камни. Вокруг него вспыхнуло что-то вроде марева: ударяясь о него, глыбы тут же крошились в искрящуюся труху. Огромный гранитный валун сорвался и полетел прямо на меня. Я даже не шелохнулся – деваться было некуда. Флинт даже не дернулся. Он щелкнул чем-то на своем устройстве, и оттуда с шипением рванула струя едкого фиолетового газа. Обломки на секунду зависли в воздухе. – Вигго! – заорал Флинт. Вигго, напрягшись, пошел напролом сквозь завал. Он уперся в каменную массу. Его щит мигал и трещал, но он держал камни, не давая им рухнуть. Мне хватило этой секунды, чтобы отпрыгнуть. Грохот стих. Проход наглухо завалило. Вигго, тяжело дыша, стряхивал с плеч щебень. Доктор мотал головой, вот-вот готовый сорваться на крик. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы начать причитать о том, как нам не повезло, но его перебил мой ровный голос.

-Спасибо. – Единожды бросил я с отдышкой, попеременно глядя на своих спасителей.

-Не благодарите, пока мы не выбрались, - отрезал Флинт. На его лице было написано, что он недоволен. – Мой абсорбент не предназначен для таких нагрузок.

Флинт принялся проверять свой устройство, но то покрылось черной сажой, и, судя по всему, больше не было рабочим. Он, тяжело вздохнув швырнул его себе за спину.

Вигго лишь хрипло кряхтел, потирая плечо:-Нормально...

Будешь должен. — сказал он мне.

Я не буду долго рассказывать о том, как нам удалось найти выход. Файдон произнес пару слов на каком-то языке, и большая часть обвала превратилась в воду.

Мы выбрались. Картина, что открылась нам была неестественна и от того вдвойне ужасна. Я видел много войн, и даже они не сравнятся с тем, что сегодня стоит под серым небом. Это не просто увядший лес. Это вывернутый наизнанку, обгрызанный и брошенный кусок мертвечины. Деревья стояли с абсолютно черной, будто обугленной листвой. Воздух густой и сладковато-прогорклый. Болота между деревьями пузырятся чем-то желто-зелёным. Звуков нет. Ни пения птиц, ни стрекота насекомых. Жуткая, давящая тишина.

Флинт первым нарушил молчание:—Не органическое разложение. Энергетический некроз. Материя перерабатывается, поглощая всё на своем пути.

—Мне здесь не по себе. Тихо как на кладбище. — Добавил Вигго.

—Магия? Она застыла? — с отчаянием проронил Файдон.

Ноги понесли меня куда-то вниз к воде, я хотел поближе посмотреть на это. Доктор пытался меня догнать и сказать, что вода может быть смертельно отравлена, но я просто не верил своим глазам.

Почти каждый из нас догадался, что природа умирает и превращается в нечто новое и ужасное. Как будто болезнь

паразитирует на земле.

Вода была мутной не от грязи, а от количества червей что в ней плавало. Меня чуть было не сорвало, а вот Флинт с удовольствием поводил по воде рукой в перчатке и даже любопытствовал, что за черви плавают в лужах.

-Я чувствую странную энергию. – Файдон подходил сзади – Как будто магия перерабатывает саму себя и превращается в этот, как там сказал доктор? Некроз?

-Некроз — это гибель тканей в живом организме, мой красный друг. А здесь скорее перерождение путем переработки. Я никогда не встречал подобных червей, это что-то новое.

-Доктор, а нам здесь дышать без масок можно? Вы то вон в маске! – Переживал Вигго.

-Можете считать, что маска — это часть моего лица. Я никогда ее не снимаю и даже сплю в ней. Чтобы провести анализ воздуха мне нужно больше приспособлений, но тут такого не найти. Если начнете кашлять кровью, значит уже поздно вас спасать – попытался пошутить он.

Давным-давно мне довелось столкнуться с подобным видом на поле боя, что пострадало от запретной алхимии. Воспоминание было коротким, броским, мой разум точно пытался бороться со всем, что со мной сделали.

Моя голова вскипала каждый раз, когда я пытался сосредоточиться хоть на каком-то моменте прошлого. Глядя на свои руки, когти или крылья, мне давило череп изнутри.

Что-то или кто-то не хотело, чтобы я вспоминал.

Я постепенно привыкал к виду мертвой природы, но к тишине привыкнуть было невозможно. В моменты, когда тишина впивалась в разум, мне, как и другим, наверное, помогал доктор Флинт со своей болтовнёй. Со стороны иногда казалось, что это он ведет нас вперед, как экскурсовод и рассказывает о местных красотах. Он то и дело строил догадки, что могло привести лес к такому удару, а Файдон изредка ему поддакивал. Иногда его заносило, и он сбивался с темы, рассказывал про каких-то детей, про изобретения и прочую докторскую байду. Иногда казалось, что Флинт понимает как тишина разъедает спокойствие и поэтому так много болтал, но больше походило на то, что он яркая душа компании.

По дороге Файдон неотрывно донимал Флинта с его маской. Хотел, чтобы тот ее снял. Доктор отшучивался, делал вид что не расслышал, а после проводил руками по черным стволам деревьев, пытаясь что-то нащупать. Вигго решительно дал понять, что если доктор хочет обрести его доверие, то лучше доктору не отшучиваться, это выглядит подозрительно.

-Маска, дорогие мои спутники? Я бы назвал ее неким психологическим барьером – задумчиво и сбавляя тон прошептал он, опуская голову вниз. – Сейчас для вас я доктор и хотел бы чтоб так и осталось. Без этой маски я могу быть совершенно другим человеком...Сиротой? Беглецом? Эта маска сдерживает мою шумную, ненужную личность, остав-

для только нужные функции. Во всяком случае, я уверен, на данный момент так будет лучше. – Он поворачивал свою клювастую голову ко мне. – Удобно, не правда ли? Для кого-то очень удобно.

Мы вышли на дорогу со свежими следами от копыт, колёс и чьих-то ног. Медленно темнело, находится ночью в этом лесу никто не желал. Вигго присел, чтобы поближе осмотреть следы:

– Свежие. Были здесь около трёх часов назад. Если прибавим шаг, то нагоним.

– А если это бандиты? – Неуверенно предположил Файдон – У нас ведь нет никакого оружия, они разорвут нас в клочья.

– Не разорвут. – Отрезал я. – Следов не так много. Я справлялся и с большим количеством врагов, будучи раненым и истощенным.

– А если здесь не подоплёку их логово и в логове их гораздо больше?

– В таком случае справляться с большим количеством врагов придется и тебе тоже.

Файдон удивлённо захлопал глазами, видимо надеялся, что я шучу.

Мы с Вигго пошли вперёд.

Складывалось ощущение что тропы этого черного леса могут тянуться бесконечно. Болтовня Флинта стала её звуковым сопровождением. Доктор монотонным, но почему-то не

раздражающим голосом рассказывал обо всём подряд. Его явно частенько заносит. Он, словно завёлся, как какой-то механизм, выкладывал факты своей биографии, рабочие истории, и всё это дело он приправлял наигранным возмущением, будто доктор винил происходящее всё вокруг.

Город с вычурным названием Нотр-Де-Поле. Отец-изобретатель, взорвавшийся вместе со своей лабораторией, когда ему было десять. Мать, растворившаяся в хаосе после начала войны.... Алхимия, инженерия, руны... Слова текли плавно, но безжизненно. Одновременно доктору хотелось и посочувствовать, и зацепиться за что-то из его историй, чтобы поддержать разговор. Но позже я стал слушать вполуха. Истории странным образом переплетались с отрывками из учебников, байками о фейских огнях и свойствах лунного камня. Где заканчивался Флинт-сирота и начинался Флинт-учёный, было не понятно. Возможно, для него этой грани и не существовало.

Доктор был подозрительным. Что-то мне подсказывало, что он переигрывает. Раскладывая прошлое перед нами, он словно хотел, чтобы мы знали только то, что нужно.

Темнота в гуще леса внезапно разорвалась впереди желтоватым пятном света.

– Огонь. – С трепетом произнёс я.

– Лагерь? – предположил Файдон.

Огонь. Виднелся лагерь. Тёмная громада дилижанса, тихий перестук копыт. И запах который было ни с чем не спу-

тать. Настоящий, густой бульон.

Мы замерли на опушке. В глазах Файдона вспыхнула первобытная, почти детская надежда. Голод, который мы до сих пор глушили адреналином, вдруг заурчал в животах у всех одновременно.

– Стой! Кто идёт?! – из темноты выросла закованная в сталь фигура.

Я шагнул вперед, поднимая пустые ладони:– Мы не хотим драться. Просто путники. Ищем дорогу.

– Ну так идите, ищите в другом месте! – прорычал стражник. – Нечего глазеть по чужим угожьям!

Его напарник, щурясь из-за темноты, вдруг вытянул руку, ткнув пальцем в нашу группу.– Погоди... Смотри. Вон у того. Доктор, что ли?

Все наши взгляды синхронно перевелись на Флинта.

– Вы... доктор?

— По последней грамоте – именно так, – отчеканил Флинт, и в его позе появилась та самая, едва уловимая уверенность лекаря, входящего в лазарет. Энтузиазм не покидал его ни на секунду.

— Нам помощь нужна! – выпалил стражник. – Нашему принцу. Дышит еле-еле.

За красными стёклами, казалось, что-то мелькнуло. Когда Флинт заговорил снова, его голос приобрёл звонкую, речную интонацию:— Предлагаю взаимовыгодный обмен! Я осматриваю пациента, ну то есть принца, а вы пропускаете

моих спутников к своему огню и делитесь с ними тем, что у вас в котле кипит. Согласны?

«Вот это поворот», — подумал я, и, кажется, Вигго с Файдоном тоже. Файдон посмотрел на Флинта слегка приподняв бровь и на его лбу было написано: А что так можно?

Второй стражник, не дожидаясь ответа, уже исчез в глубине лагеря.

Даже если Флинту есть что скрывать, то сейчас от его действий веяло искренностью. На Файдона было невозможно смотреть из-за того, как его скручивал собственный голод. Магия требует большое количество энергии.

Вигго же не подавал виду. Он превосходил стражников в размере, хотя те были в броне, а он стоял в одних лишь штанах.

Через несколько минут из-за повозки появилась стройная фигура. Эльфийка. Высокая, с длинными светлыми, почти серебристыми волосами. Красивой походкой она обошла одного из стражников.

— Доктор, — её голос был невероятно приятен. — И его друзья. Проходите. Будем знакомы.

Проходя мимо этой женщины в моей груди, внезапно закололо. Словно кто-то сильно ударил меня в рёбра.

Мы миновали стражу, и лагерь открылся перед нами во всей своей скромной реальности. Не укреплённый форпост, а временное пристанище — десяток-полтора усталых эльфов, лошадей чуть меньше, несколько походных палаток. И в цен-

тре этого всего светит, и греет, маленький, но костёр, над которым на треноге булькал чугунный котёл, издавая тот самый, невероятно желанный запах.

Проходите присаживайтесь - настаивала дама, ужин вот-вот будет готов, вы как раз вовремя.

Флинта сразу повели в самую большую палатку к принцу, я с остальными же уселся возле костра и разглядывал лагерников.

Эльфы тоже нас разглядывали. Смотрели прям как на бандитов. Оружия при нас никакого не было, а вот у остроухих наоборот.

– клинки новой эры, знаменитая эльфийская сталь. – пробубнил Вигго.

Наступило молчание. Поленья в костре убаюкивающе потрескивали, а повар стуком черпака об стенки котла наводил аппетит.

Вигго первым грубо заговорил.

– Откуда будете? – низко и немного хрипло произнёс он внезапно даже для нас с Файдоном.

Эльф, помешивавший в котле стряпню, вздрогнул, словно разбуженный. Он бросил короткий, оценивающий взгляд на массивную фигуру Вигго и отвернулся, пробормотав себе под нос: -Мы... Эльфы из Эльвионнари-Дэй.

-Ну и занесло же вас, - выдавил Вигго, - оглядывая скромный лагерь. – Никогда не видел путешествующих эльфов.

Повисла секундная пауза. Эльф у котла резко обернулся.

В его глазах, мелькнуло нечто нахмуренное.

— Шутки шутишь? — процедил он, и на его тонких губах появилась кривая, безрадостная усмешка. — Или без ужина остаться хочешь?

— Какие шутки? — не понял Вигго, искренне недоумевая. Его брови сдвинулись. — Ну давай, расскажи мне, что вы часто родной город покидаете.

Эльф больше не смотрел на него. Он аккуратно зачерпнул немного варева, попробовал, кивнул и жестом подал знак напарнику — пора раздавать. Тот беззвучно принялся доставать из мешка деревянные чашки. Сам же повар, разливая густой, дымящийся бульон, заговорил вполголоса: — На вашем месте... на месте гостя, подчеркну... я бы не стал упоминать Эльвионнари-Дэй как город. Хотя бы в присутствии принца.

Вигго, уже получив свою порцию и жадно зачерпнув ложкой, замер с набитым ртом. Он медленно проглотил, выражая чистое, неподдельное удивление.

— А что не так? — Спросил он, и в его простоте не было ничего, кроме искреннего любопытства.

Эльф, передавая следующую чашку, тяжело вздохнул.

— Либо вы из глухомани, где новости доходят вместе с весенним паводком, либо политика для вас пустой звук. — произнёс он тихо. — Эльвионнари-Дэй не существует как город уже два года. Чума разъела наши источники магии, отравила землю вокруг... Вынудила нас стать этим. — Он сделал широкий жест рукой, очерчивая пределы лагеря. — Кочев-

никами на своём же континенте.

Вигго снова сдвинул брови. Он посмотрел на свою чашку, потом на эльфов вокруг. Я осматривал повозку, набитую доверху разными мешками.

— Че, прям все эльфы кочевать пошли? — спросил он. — Вас же тысячи.

— Большая часть нашего народа движется одним скоплением, — отозвался другой эльф, сидевший на ящике у груды мешков. — Как любят говорить — «Ордой». Наш король ведёт нас по местам великой силы.

С этого момента я и сам почувствовал, как мои собственные брови тяжелеют, сдвигаясь к переносице. Сначала Флинт с его «энергетическим некрозом». Теперь — эльфы, говорящие о чуме как о живом, ползущем бедствии. И этот лес вокруг... В голове стали складываться кусочки пазла. Только вот картинка больно сложная.

— То есть, вы уже второй год целой ордой, простите, бродите по миру, чтобы найти способы обуздать чуму? — спросил я.

Эльф у мешков резко поднял голову.

— Не бродим. — поправил эльф. — Мы следуем по материку за королём. Целенаправленно. Король мудр. Он читает знаки в звёздах, в течении рек, в шёпоте духов. Он знает все волшебные места Катаракх-Сатара. Он видит куда двигается чума.

— Двигается? — слово вырвалось у меня и у Вигго прак-

тически одновременно, слившись в один вопрос.

— Двигается, — четко повторил эльф.

Из-за полога самой большой палатки вышел Флинт, протирая руки куском ткани. Доктор нацепил свои черные перчатки и уселся рядом со мной. Он слышал всё.

— Именно что движется. Не разрастается как плесень, не падает с неба. Она ползёт. Целенаправленно. Медленно, но с чудовищной неувимостью. Это не болезнь, господа. Это проклятие с топографией. И пока что, — он повернул свою голову к костру, — она игнорирует морские пути. Морская доля ей не по зубам. Пока.

Доктор закинул ногу на ногу. Он и сам не до конца понимал природу этой заразы, но это беспокоило его не меньше остальных.

— А почему? — Файдона сказал едва слышно, но все обернулись к нему. Он сидел, сгорбившись, обхватив свои колени. — Почему эльфам не уплыть на острова?

Повар усмехнулся, перечерпывая поверхность бульона в котле.

— Тамошним королям не до беженцев, мягко говоря. У них своих забот хватает. Да и наш король считает, что держит ситуацию под контролем, что с него взять. Жалуется мало кто. Я слышал, нежить, с которой воюют на северных островах не кончается. И с каждым годом ее становится больше.

В моей голове щёлкнула очередная шестерёнка. Я повернулся к Флинту.

— А может, между ними есть связь? Чума и нежить?

Доктор на секунду замер, затем медленно покачал головой.

— Не думаю. Нежить – это порождение привычной нам энергии. Осквернённой, но родственной. Перезвон того же самого колокола, если хотите. А чума – это что-то новое. Иное. Она не оскверняет, она скорее замещает. Переплетает нити магии на свой лад. Это даже не совсем магия в привычном смысле. Это что-то более научное. Или антинаучное. Сила невиданная ни миру духов, ни нашему.

После этих слов в лагере воцарилась тишина. Стало слышно, как шипит смола в огне. Эльфы закончили есть. Они сидели, уставившись лицом в пламя или в темноту за частоколом. Флинт был прав, они понимали это. Он лишь озвучил то, что эльфы прочувствовали уже не один раз. Жизнь превращается в прах, магия в черный, беззвучный вакуум. И она пришла извне. Пятьдесят лет назад Прореха принесла нам духов и магию, перевернув всё с ног на голову. Мы только-только начали привыкать к этому новому, шумному, опасному миру. И теперь явилось это. Настоящее, абсолютное и неизвестное.

Глава 3 «Авалон»

Ночь в лагере эльфов пролетела быстро. В странном переплетении безопасности и тревоги я лежал на влажной земле, прикрытой истоптанным мхом, и слушал. Редкое пение птиц, да тяжелый гул ветра где-то в вершинах деревьев обременял мысли.

Лагерь просыпался. Эльфы лениво сворачивали палатки, поили лошадей, грузили мешки на повозки. Флинт во всей своей красе топтался где-то, поодаль разглядывая что-то в высокой траве. Вигго давно не спал. Здоровяк разговорился с одним эльфом и помогал ему в сворачивании лагеря. Файдон сидел и ждал, так как не смог найти себе занятия.

Флинт сумел заслужить не просто гостеприимство, но и хрупкое доверие принца Аранеля и его возлюбленной, леди Атарлас. Пока силы покидали наследника, она говорила от его имени.

После того как Флинт закончил осмотр принца и дал свои рекомендации, Атарлас сбросила камень с души. Ей легче стало. Доктор заключил, что недуг принца не имеет отношения к Чуме – это скорее глубокий внутренний дисбаланс магической природы, усугублённый долгим изгнанием. Он посоветовал как можно скорее доставить Аранеля к сильному природному очагу энергии, иначе его состояние могло стать ухудшиться.

Что касалось меня... Несмотря на сырой холод леса, пронизывающий до костей, я не чувствовал стужи. Напротив, меня била лихорадка. Я лежал на влажной куче мха, завернувшись лишь в эльфийский плащ, и жар волнами накатывал изнутри. Каждый раз, когда сознание начинало уплывать в сон, по спине пробегала ледяная испарина, смешанная с внезапным страхом. Я ворочался не в силах сомкнуть глаз.

Ночью мою бессонницу заметил Флинт, которому тоже не спалось. Атарлас, в знак благодарности, угостила его парой крепких эльфийский сигар и доктор затягиваясь ароматным дымом, через специально сделанную заглушку кивнул в мою сторону:

— Не спится? Присоединяйся.

Я скинул плащ, любезно одолженный эльфами на ночь, присел слегка сгорбившись и Флинт протянул мне раскуренную сигару, толстую подвязанную бечёвкой. Я осмотрел на травянистые волокна, торчащие из её стенок, и пытался понять, что же туда замешали.

— Когда будем в городе, надо будет купить себе дельную трубку. – Произнёс доктор в полголоса.

Вокруг стояла тишина, которую не хотелось нарушать. Отдых стал драгоценной вещью в таком месте и в такое время.

К костру потянулись и остальные. Вигго и Файдон тоже не могли найти покоя в своих снах.

Сигары оказались отменными – табак смолистый и души-

стый, дым тяжелый, янтарный, лениво вившийся в спирали.

Условным взглядом было принято курить её по кругу в порядке очереди. Я протянул сигару Файдону, тот, никогда не куривший, тут же зашёлся в кашле. На миг среди остальных показались весёлые улыбки. Вигго, как заправский наставник во всём неформальном, с невозмутимым видом стал показывать ему, как правильно держать сигару и не затягиваться слишком глубоко.

В наступившей затем тишине, под аккомпанемент треска углей, Флинт неожиданно предложил:

— Давайте сыграем. Прямо сейчас.

— Во что? – спросил я, не понимая какие игры могут быть в ночной час среди груды спавших эльфов.

Он поднял взгляд к луне, низко висящей над черными ветвями, и бросил в ночь:

– Я думаю, нам полезно будет узнать о себе что-то открывенное. Давайте каждый скажет, кем он себя чувствует прямо сейчас.

Файдон, всё ещё потирая горло, прошептал:

— Ошибка.

— Солдат. — Сказал я, вытаскивая картинки войн из головы.

Флинт перенимая сигарету с интонацией, будто уже ничего не изменить:

— Беглец.

Взгляды обратились к Вигго. Тот молчал, казалось непри-

лично долго для такого момента. Потом резко шлепнул себя по колену и выдавил:

— Оружие.

Слова Вигго оборвали игру. Дальше говорить было не о чем. Мы просто сидели, докуривая толстую сигару. Тишина, между нами, больше не была неловкой. Она стала общей. Не знаю, как ещё описать это ощущение.

Сейчас же эльфы во всю пыхтели, собирая свои вещи. Палатки сложены, кони оседланы, дилижанс готов к пути. Их караван должен был двинуться на запад, к горным пикам Эгдарна, в поисках спасительного очага для своего принца.

Атарлас подошла к нам перед тем, как все разошлись своей дорогой, уже в дорожном плаще. В её руках был свёрток из вощённой кожи.

— Мы не можем предложить вам идти с нами, — сказала она прямо. — Наш путь — это выживание. Вам же нужны ответы. Их можно найти в Авалоне. — Она протянула мне свёрток. — Это письмо для владельцев алхимической лавки «Серебряные Ветви». Братья Нарелимпе. Они изгнанники, но нашли свой угол в мире. Покажите им печать принца, и они не откажут вам в помощи. А ваш доктор... — она кивнула в сторону Флинта, — станет для них лучшей рекомендацией. В городе, где каждый боится заболеть, человек способный отличить чуму от магической лихорадки, на вес золота.

Путь до Авалона, даже напрямую через усохшее русло реки, должен был занять несколько дней. Припасов у нас не бы-

ло — эльфы, сами жившие на грани, могли поделиться только советом да табаком. Перед лицом общего голода я взял инициативу на себя.

— Даже в этом мёртвом лесу есть жизнь, — сказал я, и в моём голосе прозвучала уверенность, не требующая доказательств. — Я найду нам пропитание. А ты, Файдон, пойдёшь со мной.

Краснокожий вздрогнул, нервно поправив рукой свой ещё чужеродный хвост.

— Я? На охоту? — было слышно сомнение. — Я больше по части магии... нежели добычи.

— Тем более научишься, — отрезал я. — Магия шумная штука, а вот быть потише бывает эффективнее.

Наш путь занял всего пару дней. Мы двигались быстро, почти не сбиваясь с курса. Большую часть времени я посветил урокам для Файдона.

Первый урок был о следах. Мы остановились у ручья с водой цвета ржавчины.

— Смотри, — я указал на мягкую землю у воды. Отпечатки были мелкими, когтистыми, и вели куда-то в сторону.

— Крыса? — неуверенно предполагал волшебник.

— Не только. Видишь, как смазан край? Она тащила что-то. И смотри сюда — второй набор следов, больше, но поверх. Хищник шёл за добычей. Здесь целая цепочка. Одна смерть кормит другую. Даже здесь.

Файдон молчал. Внимательно вглядываясь, в его глазах

обычный отвратительный след превращался в нечто увлекательное.

Второй урок был о терпении. Мы устроились в засаде у полузасохшей яблони, чьи плоды почернели и сморщились, но всё ещё привлекали грызунов.

— Магия — это резкая вспышка, которая требует подготовки, — прошептал я пока мы ждали. — А охота, процесс, требующий терпения. Ты должен замереть. Стать частью картины. Деревом. Камнем.

Файдон старался не шелохнуться, устремив свой взгляд в одну точку:

— Обычно мир реагирует на мои слова. — Его хвост непроизвольно дёрнулся, и он со злостью прижал его к земле. — Как что-то сжечь, осветить или оттолкнуть — это я понимаю. А тишина это не моё.

— В тишине ты сможешь слышать сам себя, — сказал я. И добавил, глядя перед собой. — А это иногда страшнее любого ужаса.

Волшебник ничего не ответил. Следующие полчаса не проронил ни одного звука.

Третья, и самая важная тема, возникла сама собой, когда мы поймали двух тощих болотных куронок. Я свеживал добычу, а Файдон, бледнея, старался смотреть куда-то в сторону. Он выдержал несколько минут, пока я отделял перья от кожи, и, судя по всему, не выдержал.

— Нихилат... а тебя не... не коробит от этого?

— От Чего? От голода? — Я смекнул, что парню может быть противно смотреть на это всё. — От голода коробит сильнее, — ответил я автоматически.

— Нет, я не про то... — Он сделал паузу, подбирая слова. — Ты делаешь это так легко... Рука совсем не дрогнет. Тебе не страшно, что это было живым?

Я замер. Нож, который эльфы удачно забыли воткнутым в землю, застыл в воздухе. Капли влаги падали с лезвия на пожухлую траву. Его вопрос вонзился мне в разум.

Страшно.

Мысль пришла внезапно и была чужой. Я едва осознал её. Вспоминал свои точные выверенные движения, и не видел в них ничего кроме отточенного умения.

— Солдат... — начал я, — солдат должен уметь это делать. Чтобы выжить самому, и чтобы другие выжили. Была... снежная пустошь. Или... выжженная степь... — Я напругся, пытаюсь вытащить картинку из головы. В ушах кто-то говорил: «Режь быстрее, пока тепло...»

Одни обрывки. Не было ни лиц, ни ощущений. Ничего, что должно было быть памятью.

— ...нет выбора, — закончил я глухо, и даже самому показалось, что кроме слов пустоты Файдон ничего не услышал. — Ты делаешь — или умираешь.

Я вновь взглянул на частично ошипанную птицу в руках. Не должен ли я чувствовать усталость? Благодарность добычи?

— Возможно, это и есть самое страшное, мой друг. —
Сказал я тихо, глядя куда-то внутрь себя.

Волшебник молча смотрел на меня с непониманием. Но он столкнулся с чем-то похожим.

Он протянул руку.

— Давай вторую. Научусь.

Я передал ему птицу и нож. Он взял их с той же решимостью, с которой превращал камни в воду. Начал неумело, с дрожью в пальцах, но без страха, повторять мои движения.

Я всё не выпускал этого из головы. Как всё-таки приятно заложить в кого-то новое умение. Передать свои знания. Такие моменты особенно сближают.

Мы ужинали свежей дичью, приготовленной на костре и Вигго не верил своим ушам, что Файдон самостоятельно своими «нежными ручками» разделывал тушу.

— Че прям сам? Прям взял нож и начал разделывать?

— Да я тебе хвостом клянусь! Говорит: «Давай, научусь»!

— Во даёт красный, молодец, мы из тебя мужика быстро сделаем.

После отдыха мы выдвинулись дальше и к вечеру второго дня в просвете между черными стволами показались признаки цивилизации, мы увидели смутные очертания стен Авалона.

Вышли на старую, разбитую колёсами дорогу и остановились, выстроившись в линию. Уставшие, пропыленные, пропахшие дымом и сыростью, мы всё же пошли как небольшая,

странная, но сплочённая группа. Вигго шёл впереди, неся на плече мешок с остатками вещей.

– Заражения здесь явно меньше, – пробормотал Флинт, щурясь на город сквозь свои стёкла. – Смотрите, растительность у стен хоть и чахлая, но зелёный цвет присутствует. Не чёрная.

Файдон шёл рядом со мной, и я не мог не заметить перемены. Его плечи были расправлены, а взгляд заинтересованным. Мы вскользь переглянулись, и он даже слегка улыбнулся.

– Думаешь, там есть горячие ванны? – спросил он.

– Сперва к эльфам. Передадим письмо от Атарлас, а там дальше видно будет. Договоримся с эльфами – значит будет кров.

– И еда, которая не квакает, – с напускной серьёзностью добавил Вигго, обернувшись. Его каменное лицо дрогнуло в подобии улыбки. – Не-е-ет. Птицы были хорошие. Но я бы убил за кусок хлеба. Настоящего... С коркой.

Вигго мечтательно рассказывал, что он готов делать и за какую еду.

– Тебе лишь бы пожрать... – комментировал Флинт.

– Бла-бла-бла – Передразнивал его Вигго.

– Лавка «Серебряные Ветви» ... - задумчиво протянул Флинт поперёк фантазий Вигго. – Надеюсь, эти братья-эльфы не просто торгуют зельями. Мне нужен доступ к серьёзным реагентам. К ингредиентам, которых нет в обычных

аптеках. Если они действительно связаны с кочующей ордой... у них могут быть образцы. Пробы с границ заражения.

— А я... — Файдон сделал паузу, собираясь с мыслями. — Я хочу узнать, что со мной не так. Если эльфы знают что-то о духах, которые могут превратить тело в... меня... Может я пойму что-то. Когда ты уже научишься не путаться под ногами? — проворчал он под конец в сторону своего придатка, как на непослушного щенка.

Я не удержался и хмыкнул.

— Осторожнее, сказал я, и в углу моего рта стала появляться едва заметная улыбка. — Моему, к примеру явно стало обидно за такие слова. Он-то ведёт себя прилично.

Файдон замер, уставившись на меня, потом медленно перевёл взгляд на мой собственный, мощный и куда боле послушный хвост, спокойно следующий за мной. На его лице смешались неловкость и внезапное понимание.

— Ох. — только и смог он выдохнуть досадно. — Забыл, что мы... в одном клубе, что ли.

— В одном. — Кивнул я гордо, отрицая уродство и подчеркивая братскую связь. — Так что давай без оскорблений. А то наши хвосты устроят бунт.

Эта глупая, нелепая шутка быстро изменила атмосферу. Файдон фыркнул, и даже Вигго обернулся, чтобы посмеяться, глядя на черный и красный хвосты.

— Просто раньше у меня не было никакого хвоста. Я был

обыкновенным человеком. Рождён после открытия прорехи, только отец мне об этом рассказывал, как он оказался одним из немногих кому повезло остаться человеком.

– А где твой отец сейчас? – Спросил Вигго.

– Не знаю. – достаточно легко произнес он. – В 6 лет я отправился в корпус уравнителей, чтобы меня научили контролировать силы, а дальше учёба... В общем где-то они с матерью живут.

– А откуда вы? – поинтересовался Флинт.

Файдон смотрел себе под ноги:

– Из захудалой деревни близь Алариона.

Корпус уравнителей. Город Аларион. Почему-то всё звучало так естественно, что у меня не появлялось вопросов. Или же не хотелось давить на Файдона. Тем не менее, мы уже подходили к городу.

Стены Авалона вырастали усталым исполином, прислонившимся к хмурому небу. Мы брели мимо одиноких хуторов. Покосившееся крыши, чахлые огороды, которые казались последними островками жизни за стенами города. На грядках торчали бледные, почти прозрачные стебли кукурузы. Удивительно, что что-то еще растёт.

Вопреки ожиданию, по дороге стали вырастать из земли небольшие столбы с масляными фонарями. Они создавал зоны мертвенного света, за которым сгущался вечер. И тишина. Ни лая собак, ни скрипа телег, лишь шелест собственных

шагов.

У самых ворот было глухо. Здесь, в преддверии чуда ютился целый город изгнанников. Надеяться попасть в стены города. Палатки из рваной холстины, шалаши из хвороста, а то и просто тела, завернутые в тряпье и прижавшиеся к холодной земле. Мы осторожно ступали между спящими фигурами людей и коренастых дворфов. Запашок немых тел...

На окованных железом воротах из потемневшего от времени дуба, стояла в полном молчании «пачка» стражи. Их расписные латные доспехи, с которых кое-где тускло поблескивала позолота, казались неприличными, сильно показушными. Дюжина солдат методично решала судьбы тех, кто топился снизу. Времена, что говорить, тяжелые. Пока что они обходились без грубой силы, но в них было что-то жуткое.

– О, многоуважаемые стражи сего дивного, лучезарного, желанного града! – завопил Флинт, гнусавый и звонкий заставил вздрогнуть десятки фигур. Почти что, распевая песню, размахивая руками в театральных поклонах – По высочайшему наставлению и мудрейшей воле его сиятельства принца Аранеля, к вашим вратам, прибыл смиренный слуга, доктор Флинт!

Я зажмурился. Надо было ожидать. Всегда нужно ожидать от Флинта подобного. Он вертелся, как юла, готовый представить всю нашу неказистую компанию в качестве бродячих артистов.

– А посему, с гордостью готов представить вам верных спутников, храбрых...

Мои пальцы впились в твёрдую кожу его плаща на плече, резко обрывая поток красноречия. Я шагнул вперед, в полосу света от факела над воротами, вытянув руку я держал конверт с печатью принца.

– Принц Аранель направил нас в Авалон с посланием для «Серебряных Ветвей». И упомянул, что в городе могут пригодиться навыки доктора.

Из-за спины, сухо и по-деловому, добавил Вигго:

– Мы в комплекте с доктором, если что. Бесплатно, так сказать, бонусом.

Мне показалось, что Вигго не занимать наглости, но, с другой стороны, наглость – второе счастье.

Капитан нехотя принял конверт из моих пальцев. Его взгляд, острый и выверенный, как клинок, скользнул по нам.

– Похоже на королевскую, – процедил он сквозь зубы, не столько нам, сколько самому себе. Он повертел конверт, будто взвешивая, затем резко вытянул руку, возвращая документ. – Ладно. Пусть «Серебряные Ветви» выпишут вам грамоту на содержание. Без неё – будете ночевать среди этой толпы. Понятно?

Они расступились с холодной, отлаженной точностью, образовав узкий проход – ровно на ширину двух плеч. Мы прошли под аркой ворот, и на спину легли десятки взглядов.

Переступив порог, мы попали в иной мир. Иллюзорно-яр-

кий. Улицы освещались магическими шарообразными фонарями, свисающими на кованых цепях. Их свет был холодным, белым, почти что безжизненным. Он охватывал из тьмы фасады аккуратных, ухоженных домов, но не мог рассеять мрак, клубившийся в переулках. Ощущение было таким, будто город притворяется живым, надев на свой труп золотые одежды.

Прямо у ворот нас встретила похоронная процессия в миниатюре: несколько повозок, накрытых дешёвым чёрным холстом. Из-под грубой ткани торчали босые бледные ступни. Воздух был пропитан сладостью смерти вперемешку с дымом печей и известью которой пытались отмывать улицы. По углам, у сточных канав, лежали раздувшиеся туши собак и лошадей. И царили над этим молчанием вороны. Они сидели на карнизах и их блестящие, бузинные глазки казались наполнены одной только мыслью — ожидать.

Флинт, однако, не обращал на этот мрачный спектакль ни малейшего внимания. В прочем он и сам не особо сильно отличался от него. Доктор шёл быстро и целенаправленно. Казалось, он вёл нас по невидимым, известным лишь ему тропам, игнорируя таблички и путеводные знаки, которые я тщетно пытался разглядеть ночным зрением в полутьме. Картина с повозками повторялась с пугающей частотой. Ночью здесь, конечно, спали. Перед сном приоткрывая занавески окон. А в окнах...

И всё же жизнь цеплялась. Где-то на верёвке между до-

мами, одиноко болталась детская рубашонка. В редких окнах тускло светились ночники. Из темноты дворов горланил чёрный кот.

Через десять минут Флинт резко остановился. Мы были недалеко от пустующего центрального рынка. Доктор подходил к дверям красивого дома. Он выделялся своей тёмно-бордовой крышей и овальными окнами. Я подходил к доктору разглядывая большие расписные двери. На них, в переплетении с серебристой краской, угадывались силуэты деревьев, лун и бегущих оленей – целый зачарованный лес, перенесённый на дерево.

Флинт стоял перед дверью, неподвижный и внезапно серьёзный. Только подойдя вплотную, я различил под козырьком небольшую металлическую табличку. На ней ажурным, вычурным и от того почти нечитаемым шрифтом было выведено: «Серебряные Ветви».

Глава 4 «Серебряные Ветви»

Флинт безмолвно стоял у дубовой двери. Он не стучал, не пытался заглядывать в узкие зарешеченные окна, не выказывал ни малейшего нетерпения. Он просто стоял статуей.

– Доктор, что-то не так? – тихо спросил я, чувствуя, как по спине пробегает холод.

Его клюв медленно повернулся ко мне.

— Это не просто лавка, - сказал он чётко. – «Серебряные ветви». Магазин двух братьев алхимиков. Они... на слуху у всего Авалона. Их имена знают даже в городском совете.

– И что? Это плохо? — протянул Вигго, сдвигая тяжелые плечи. Для него всё было просто: либо друг, либо враг, а популярность была неопасным понятием.

– С одной стороны – хорошо. Работа с известными людьми поможет нам быстро встать на ноги и раздобыть нужную информацию. – Доктор Посмотрел в тёмное небо просчитывая второй вариант. – С другой... популярность может привлечь ненужное внимание. Стража, конкуренты, шпионы... возможно нас кто-то ищет. И я подумал, что прятаться лучше в углу, а не на центральной площади.

Он был явно обеспокоен. Глубже, чем требовала ситуация. Может, это было связано с теми намёками, что он ронял в катакомбах? У доктора определённо были свои скелеты в шкафу, и похоже, они сейчас выходят наружу.

– Мы не собираемся привлекать внимание. – сказал я. –
Передадим письмо, переночуем если предложат, и двинемся
далее на рассвете. Без лишнего шума.

– А куда дальше? – Вигго задавал справедливый вопрос,
который застал меня и Флинта врасплох.

Доктор замер, затем медленно опустил голову смирив-
шись, так что кончик его клюва почти коснулся двери. Мыс-
ли за его маской работали с почти слышным напряжением. У
нас не было плана. А цель была еле видна. Только инстинкт
выживания и это письмо в кармане толкают нас дальше.

Наконец Флинт выпрямился. Решение, каким бы оно ни
было, было принято. Вместо ответа он постучал костяшками
пальцев в резной орнамент двери.

Внутри было тихо, но из щелей под дверью и вокруг став-
ней просачивались тонкие полоски тёплого света. Кто-то
не спал. Послышались осторожные шаги, поскрипывал пол.
Что-то щёлкнуло, затем ручка провернулась вниз и снова
вверх – проверил заперта ли дверь.

– Кто там? – донёсся из-за двери голос. Молодой, натяну-
тый, с эльфийским акцентом. Эльфы ярко протягивают глас-
ные и отчетливо произносят шипящие.

Флинт молчал. Странно. Будто он чего-то ждал.

– Меня зовут Нихилат, – сказал я, выступая немного впе-
рёд. – Я пришёл не один. У нас письмо от принца Аранеля.

– Что? Эм... простите, что за письмо? – Голос за дверью
выдал замешательство.

– Не знаю. – ответил я честно. – Нас просила передать его мисс Атарлас, в вашу лавку и в кратчайшие сроки. Конверт запечатан личной печатью принца.

За дверью стало тихо. Щёлкнул замок. Дверь отворилась наружу, едва не задев Флинта.

На пороге стоял эльф. Высокий, стройный, с волосами цвета спелой пшеницы. На нём была лишь ночная рубашка. Но больше всего поражали его глаза – ярко-зелёные, как листва, и в полумраке они, казалось, светились собственным изумрудным оттенком. Его взгляд прошёлся по мне, по Вигго, задержался на хвосте Файдона и наконец уткнулся в маску Флинта выглядывающего из-за двери. В ту же секунду изумление на его лице сменилось с настороженности на лёгкий испуг.

– А вы... простите кто? – Выдавил он.

Флинт продолжал хранить молчание. Может прикидывается немым?

— Это доктор Флинт, – поспешил я пояснить, указывая большим пальцем через плечо. – Я Нихилат. А это Вигго и Файдон.

Эльф прикусил нижнюю губу, его челюсть слегка выдвинулась вперёд, а тонкие брови сомкнулись в озадаченной складке. Я знал это выражение. Он был совершенно сбит с толку, не ожидал ночных гостей, и уж точно не в таком составе. Каждая его жилка протестовала. Всем своим видом он давал понять, что доброго ночлега нам не сыскать этой но-

чью.

Я протянул конверт. Эльф, не сводя с нас глаз, словно боялся, что мы ворвёмся, принял его длинными, тонкими пальцами. Он разорвал печать, пробежал глазами по строчкам. Его губы беззвучно шевелились. Затем бумага опустилась и на лице расцвела странная, натянутая улыбка – слишком широкая, неестественная, сделанная явно для нас.

– Проходите, проходите, дорогие гости! Не стесняйтесь! – воскликнул он с внезапной, подозрительной сердечностью, отступая вглубь и делая широкий, приглашающий жест.

Мы обменялись быстрыми, недоуменными взглядами. Вигго лишь пожал плечами – мол, раз пускают, че тут думать – и первым шагнул через порог. За ним, всё еще оглядываясь и пожимая плечами в ответ здоровяку, последовал Файдон. Мы с Флинтотом вошли последними.

Внутри пахло сушёными травами, воском и чем-то химически-острым. Мы вытерли ноги о причудливый домотканый коврик с вышитыми на нём стилизованными птицами. Хозяин тут же вежливо, но настойчиво попросил разуться и оставить обувь за стойкой.

Мы оказались в торговом зале. Помещение было невелико, но до потолка забито. Стеллажи, гнущиеся под тяжестью банок и ящиков с вычурными символами, делили пространство на узкие проходы. С потолка свисали пучки трав и связки засушенных веток. За длинной, потемневшей от времени стойкой прилавка виднелись аккуратные ряды: мерцающие

камни, стеклянные сосуды с жидкостями и порошками всех цветов радуги, выставленные напоказ причудливые инструменты – дистилляторы, весы с чашами и вещи которым названия я просто не знаю.

Алассеон, так звали эльфа, встретившего нас. Он всё ещё с натянутой улыбкой провёл нас за стенки лавки. Дверь открылась с нарочито громким щелчком. За ней оказалась небольшая, но поразительно уютная жилая зона, специально отгороженная от рабочего хаоса лавки.

В комнате было тепло. Раздутый до красна камин, в котором ещё алели угли. В воздухе витали легкие нотки кедровых поленьев и хвои. Мебели было немного: два кресла у камина, низкий стол, заваленный чертежами и шахматами с причудливыми фигурами, и узкая, почти круговая лестница на второй этаж. На стенах висели изящные гравюры с лесными пейзажами и выцветший от времени фамильный герб – переплетённые ветви и полумесяц. Больше всего в этом уюте меня тронул отдельный шкафчик, доверху заставленный винными бутылками с пыльными этикетками. Значит, тут умеют не только работать.

– Прошу, присаживайтесь, - произнёс Алассеон, наконец-то в его голосе пропала трескучая наигранность, теперь было приятно слышать усталую вежливость. – Я приготовлю чай.

Пока он хлопотал у небольшой очаговой плиты, я и Вигго неловко топтались у стола, будто дикие звери в непривыч-

ной клетке, в то время как Флинт и Файдон словно растворились в высоких спинках кресел у камина. Взгляд пробежал по разбросанным бумагам: раскрытый журнал с записями на эльфийском, усыпанный графиками, похожими на крутые горы, и зарисовка кристаллов. А на самом краю стола, будто нарочно выставленный напоказ, стоял небольшой ларец из темного, почти черного дерева. Замок на нём был выточен в форме головы совы с закрытыми глазами.

С лестницы донёсся скрип, потом тяжелые, сонные шаги. Спускался второй эльф. Он был старше брата. Светлые волосы были собраны в строгий хвост. На нём была такая же простая ночная рубашка.

Он широко зевнул, потер глаза, и словно вспомнив про гостей, подошёл к каждому, чтобы пожать руку.

-Ландо, -произнёс он, подавая руку Вигго. Голос был низким, сонным.

-Ладно? – переспросил Вигго, нахмурившись.

-Ландо. Моё имя – Ландо. Означает...

Вигго, не дослушав, перебил его крепким, по-солдатски жестким рукопожатием: - Вигго.

Эльф лишь едва заметно приподнял бровь, но церемонии рукопожатия не нарушил. Поздоровавшись со всеми, он схватил со стола письмо, прислонился к винному шкафу и начал читать его про себя, шевеля губами.

– Ага... – протянул наконец Ландо, переваливаясь с ноги на ногу и отрывая взгляд от письма. Его глаза, зелёные, но

чуть бледнее, чем у брата, медленно обвели каждого из нас с головы до ног. – Принц Аранель редко просит о личных одолжениях. Тем более таких... необычных.

Алассеон в этот момент поставил на стол поднос с дымящимися чашками. Аромат горьких трав и мёда мгновенно наполнил комнату.

– Пейте, – сказал Ландо, беря свою чашку. – С дороги расслабляет. Чебрец и мёд лучший способ согреться.

Он отпил глоток, и вновь принялся оценивать нас взглядом. «Расслабляет, говоришь», – подумал я, чувствуя, как в воздухе постепенно растёт напряжение.

Файдон протянул руку к кружке. Аккуратно стараясь не пролить кипятка на пол, он преподносил её ко рту. Поняв, что чай ещё слишком горяч, он отодвинул кружку ото рта и спросил: – Необычных одолжениях? Это, конечно всё лестно, но письмо... о чём конкретно просит принц? Я думаю, что принцы не из тех, кто отправляет послания только ради любезностей.

Ландо обменялся быстрым взглядом с братом. Алассеон, стоявший у плиты, беспомощно развёл руками, словно говоря: «Думай сам».

-Конкретно, - произнёс Ландо, откладывая чашку и скрепя руки на груди. – Принц пишет, что вы оказали ему неоценимую услугу. И что теперь он просит вас об ещё одной. Большей. Он и его братья Менер и Рино, отправились на северо-запад, к городу Уль-Нап. Они движутся по следу...

источника Чумы. Но их путь разделился.

Он сделал паузу, давая словам осесть.

-Связь с ними прервалась две недели назад. Последнее, что успел передать Менер – они нашли «вход». И что им не помешала бы помощь. Стражников хватает, а вот людей, которые не боятся погрузиться в тьму с головой мало. Принц считает, что это вы.

-Вход? – хрипло переспросил Вигго, оторвавшись от созерцания огня. Его кулаки непроизвольно сжались. – Вход куда? К какой-то чумной твари?

-Возможно, - честно ответил Ландо. – Или в место, где эта «тварь» когда-то родилась. Аранель и его братья – не просто воины. Они охотники на артефакты и исследователи. Они ищут сердцевину Чумы. И похоже Менер и Рино что-то нашли.

Файдон тихо вздохнул, проводя пальцем по кругу своего рога.

- И он хочет, чтобы мы, в лохмотьях и без карты, пошли вытаскивать его братьев из какой-то дыры в земле, где сидит суть этой заразы? – Такую циничность и отсутствие страха было удивительно слышать.

- Он просит вас попытаться, - поправил его Ландо. Его голос стал тише, но твёрже. – И он не посылает вас на смерть с пустыми руками. Помимо ночлега и припасов... мы можем помочь вам кое-чем. Информации что там в Уль-Напе у нас нет, но как туда попасть мы знаем. И о аномалиях мы кое-

что знаем.

Он подошёл к столу и положил ладонь на деревянный ларец с совиным замком.

– А ещё... здесь. От принца. Для вас ключ, который, по его словам, может пригодиться в темноте.

Теперь все, кроме мистера «нетакуси» смотрели на ларец.

– Вы предлагаете сделку, – Заговорил Файдон. – Мы идём на верную гибель за вашего принца и его братьев, а вы... даёте нам ночлег и намёки.

– Я ничего не предлагаю. Предлагает принц. А я лишь озвучиваю то, что написано в письме. И это не сделка, а сотрудничество, – поправил его Ландо. В его глазах пропал сон. – Вы свет, пришедший из тьмы, по словам Аранеля. Ваши силы... необычны. Принц верит, что в этом есть смысл. Что вы можете туда, куда другие не сунуться. А мы... мы дадим вам всё, что можем, что вы оттуда вернулись. С его братьями. И с ответами.

Он обвёл взглядом нашу странную компанию. Беседой увлечены были все кроме доктора. Флинт, сидя в кресле не пошевелился. Он пристально смотрел в тлеющие угли, буквально олицетворяя фразу, что на огонь можно смотреть вечно.

– Мир гниёт на корню, господа. Чума пожирает его по кусочкам. Сидеть сложа руки – значит сгнить вместе с ним. Принц Аранель делает ставку. На вас. Решайте.

– Да что тут думать... И так ясно, что я в деле, – прозвучал

из глубины кресла голос Флинта. Он по-прежнему не отрывал взгляда от очага, будто разговор вёл не с нами, а с тлеющими углями. Мы переглянулись. Молчание доктора было красноречивее любой речи – решение принято. Путь в пропасть был одобрен.

– Ладно. А в каком смысле «необычные силы»? – подхватил нить Вигго, поворачиваясь к эльфам. – Принц, лёжа в горячке успел нас как следует разглядеть?

Ландо отпил чай и поставил чашку с тихим стуком о дерево.

– Не знаю, что именно он разглядел, но от вас, здоровяк, и от вашего крылатого товарища энергией веет за версту. Причём разной, – его взгляд перевёлся на Файдона. – От Файдона, да? – он на секунду замялся, вспоминая имя. – От Файдона исходит магия... классическая. Как у волшебника, чародея и прочего духовного сброда. Она структурированная, её можно почувствовать и описать. А вы двое... Вы этот шаблон рвёте. Нихилат хоть как-то укладывается в рамки, его сила похожа на поток, хоть и тёмный. А в тебе, Вигго, в тебе будто печь горит. Ты как будто энергетический заряд, который вот-вот рванёт.

Мы с Вигго встретились взглядами. В его карих глазах я увидел то же непонимание, что и у самого себя. Эльф говорил правду – такой мощи, как у Вигго, я тоже не встречал. А что он может почувствовать во мне?

– Да, я тоже ощутил, - тихо добавил Файдон, поглаживая

уставшие ноги. – Сила Вигго... она не магическая. Как будто физическая, но...

– Откуда это взялось? Встрял Алассеон, собиравший некоторые чашки. – Никогда не проявлялось раньше?

Вигго тяжело вздохнул, потер ладонью щетину на щеке.

– Честно? Оно как-то само всё вышло. Инстинктивно. Когда мы были в катакомбах, кандалы – бах, и нет их. Камни на Нихилата падают – я уже там. Не думал. Просто... захотел и смог.

– То есть до этого ничего подобного не было? – не отступал Алассеон.

– Я восемь лет тянул лямку в северном гарнизоне Элириона. Обычный солдат. Какая магия?

Солдат? – выстрелило у меня в голове.

– Никаких чудес, - Вигго мотнул головой, уставившись в пространство перед собой, словно вглядываясь в прошлое. – Служба как служба. Бандитские набеги, шайки оборванцев, возомнивших себя колдунами... Последнее, что помню перед пленом... К нам в распоряжение нагрянул один тип такой...

– Какой? – спросил Ландо.

– Станный. Слишком странный для тех мест. Высокий, сложен как кузнец, но лицо... не солдатское. Глаза – зелёные, яркие. Вёл какие-то переговоры с командиром. А потом... – Вигго поморщился. – Потом у нас на кухне весь провиант сгнил за ночь. До последней крошки. Варенное мясо превра-

тилось в слизь, хлеб почернел. Да всё стухло короче.

После недолгой тишины Ландо переспросил:

– И это всё?

– А тебе ещё что-то надо? Всё... Пообещали разобраться. Я лёг спать, а проснулся уже в цепях. И... будто меня через мясорубку провернули. Всё тело ломило.

– Эти глаза и эта и гниль – не совпадение, – тихо заключил Аласеон.

Пока они продолжали разговор, Ландо незаметно приблизился ко мне. В его пальцах мелькнул изящный портсигар их тёмного дерева. Он щёлкнул им у самого моего уха:

– Выйдем? На балконе воздух яснее.

Я лишь кивнул, а после поставил недопитую чашку на стол.

Лестница на второй этаж была узкой и крутой, ступени поскрипывали под ногами. Верхний ярус оказался скромным: две спальни, разделённые лёгкой ширмой из резных деревянных панелей, инкрустированных серебряными прожилками. Уютно. На стуле брошенный плащ, на этажерке – стопка пожелтевших гримуаров, на стене – изящный, но старый лук. Миф о безупречной эльфийской чистоте развеялся как дым.

Ландо приоткрыл дверь на балкон, пропуская меня вперёд бесшумным жестом. Ночной воздух ударил в лицо прохладой и пахнувшей хвоей, хоть и не такой насыщенной. Он вошёл следом, притворив дверь за собой. Достал две тонкие

самокрутки в тёмно-коричневой бумаге, одну протянул мне.

– А ты откуда такой? – спросил он, прикуривая от одной спички и передавая коробок мне.

Подкурив, я вдохнул крепкий дым с травянистым послевкусием. Голова слегка закружилась.

– Какой именно?

– Окрас, – прямо сказал Ландо, выпуская струю дыма в звездное небо. – Я бывал за морем. Видел драконорождённых. Красных, бронзовых, даже одного белого и без крыльев. Но чёрных... – он повернул лицо ко мне. – Чёрных не видел. И таких, как твой друг Файдон – тоже кстати не видел. Когда я спускался к вам, я думал, может, ты людоящер, раскрашенный сажей. Но у них нет крыльев. И хвост без таких шипов.

Вопрос повис в воздухе. Я стоял, задаваясь вопросом – откуда я? Казалось, я всегда был здесь, но Авалон, эти леса, этот балкон – всё было впервые.

– А драконорождённые разве только за морем водятся? – спросил я, сдерживая дрожь в голосе.

– Не только. Но в этих землях – никогда, – твёрдо сказал Ландо. – Исторически здесь – люди, дворфы и мы. После открытия Прорехи и суматохи, что за ней последовала, каждый потянулся к своим. Великий расизм. Дворфы ушли в гору, строить свой Уль-Нап. Мой народ – к источникам энергии, что быют на востоке. А ваши сородичи... – он сделал глубокую затяжку, и на выдохе продолжил. – Ваши остались там, по ту сторону моря. Так что твой цвет, друг, – он не просто

редкий. Он невозможный для этих мест.

— Интересно выходит, - сказал я, больше думая вслух, чем обращаясь к Ландо. — Мне кажется, тут нет ничего по-настоящему странного. Только мы так считаем. Аномалии могут быть во всём и везде. Вот скажи, ты видел когда-нибудь тёмных эльфов?

Ландо замер, сигарета остановилась на пол пути ко рту. Его глаза сузились.

— Что? Тёмных эльфов? — Он покачал головой, и в этом движении была уверенность и легкий, почти суеверный протест. — Такого не бывает. Ни одна хроника никогда не рассказывала об этом. Мы дети солнца и звёзд. Темнота нам не присуща. Это цвет праха, а не жизни.

— Бывает, возразил я тихо. — И ещё как. Я своими глазами видел эльфа с кожей цвета пепла. Не бледной, а именно серой, холодной. От него... веяло чем-то злым. Хотя нет, это грубо сказано. Недобрым веяло.

Ландо уставился на меня, и в его взгляде я видел требование доказательств. Недоверие и внезапное, острое любопытство.

— А где ты его видел?

Мой разум вновь подложил мне бомбу. Я зажмурился понимая, что моя голова — это ненадёжный и предательский инструмент, погрешность которого велика. Вместо чёткого ответа в мыслях были лишь обрывки: мерцание факелов, ощущение взгляда тёмного эльфа. Картинки были яркими,

но вырванными из полного образа...

Я зажмурился, пытаюсь поймать хоть что-то ценное. Ничего.

– Не помню... – прошептал я. — Это... сложно объяснить. Это как пытаться вспомнить сон.

Ландо наблюдал за мной ещё мгновение, потом его взгляд смягчился. Мне показалось, что он тоже сталкивался с чем-то необъяснимым.

– Ладно, – просто сказал он, бросая окурок. Он не стал давить. Возможно, в этом городе научились не задавать лишних вопросов. – Пойдём. Твои друзья, наверное, нас потеряли.

Мы вернулись на первый этаж, в тёплый, пропитанный ароматами трав полумрак лавки. Алассеон деловито раскладывал на полу перед камином охапки грубоватых, чистых одеял и подушек, создавая подобие спальных мест. Файдон и Вигго сидели в стороне наблюдая за процессом, стараясь не мешать.

– А вы где были? – громко спросили Вигго, заметив, как мы спускаемся по скрипучей лестнице.

– Курить ходили.

– И не позвали?! – воскликнул здоровяк, разводя руками.

Ландо, стоявший рядом со мной, неожиданно хмыкнул. Затем с улыбкой он вытащил изящный портсигар. Он щёлкнул крышкой, убедился, что внутри есть несколько тонких сигар, и протянул его Вигго.

— Дарю. Считай авансом. Только не курите в помещении. У меня тут реактивы, которые не любят дыма.

Вигго взял портсигар, ошеломлённо разглядывая тонкую работу, затем посмотрел на Ландо, на меня, и его лицо расплылось в широкой, довольной улыбке.

— Вот это я понимаю, гостеприимство!

Глава 5 "Городские отблески"

Утро наступило предательски быстро, без намёка на милость. Я не выспался от слова «совсем». Мы спали на полу, на грубых тканях. Нет, я привык к плохим условиям, честно, но покой ко мне не приходил. Лёжа в постели, я чувал, как по полу веет полынью. Тепло от камина было убаюкивающим, а чай, любезно предложенный перед сном, и правда успокаивал. Всё дело в том, что Флинт и Файдон совершенно не умеют спокойно спать. Как будучи спящим можно так метаться во сне? Хвост Файдона жил своей судорожной жизнью, а Доктору как будто кошмары снились.

С рассветом, когда серый свет начал сочиться сквозь ткани, мы потихоньку пробуждались. За чашкой утреннего чая мы мозговали на тему того, что может понадобится в дороге. Нельзя идти к Уль-Напу в лохмотьях и с пустыми руками. Братья эльфы, Ландо и Алассеон, проявили щедрость. Они раскрыли свои сундуки, делясь одеждой. Алассеон, более искусный в рукоделии, ещё до рассвета засел с иглой и ниткой, перешивая эльфийские туники и камзолы под наши диковинные формы.

Я не люблю носить чужое. Чужая ткань хранит отпечатки чужой жизни, чужого запаха, и это беспокоит мои обострённые чувства. Но наши старые тряпки были изношены до состояния праха. Ещё одна неделя в дороге – и от них остались

бы лишь воспоминания. Теперь у меня были штаны из плотной ткани и подобие свободной рубахи. Надеть её из-за крыльев было испытанием. Обувь на мои широкие, когтистые лапы не нашлась, в прочем она мне и не нужна.

Вигго преобразился полностью, как будто нашёл своё истинное обличье. Теперь он был обут в тяжёлые, подбитые гвоздями ботинки. Его мощный торс скрывал чёрный, просторный плащ с капюшоном, а ноги облачились в крутые штаны из парусины – реликвия из времён, когда Ландо увлекался мореходством.

Файдон же был зрелищем одновременно жалким и комичным. Ему достался синий выцветший камзол, сидевший мешком, и нелепые шаровары, которые Алассеон экстренно расширил в районе копчика, создав подобие окна для хвоста. Но это было единственное, что удалось приспособить.

Эльфы, помимо одежды, вручили нам небольшой, но звонкий кошель. «На первое снаряжение для похода в Уль-Нап».

За завтраком – пресными лепёшками и травяным чаем – поднялся шумный спор о том, что кому нужно. Я отмахивался: моё оружие всегда со мной – когти, реакция, тело. Вигго, наливаясь азартом, заявил, что его кулаки «крушат камень, а не царапают», и предложил по приезду в город дворфов устроить спарринг, чтобы выяснить, чьи аргументы весомее. Файдон, нервно поправляя свой камзол, бормотал о зельях и свитках. И только Флинт, молчавший до этого, четко и хо-

лодно произнёс:

– Мне нужен револьвер. И патроны. Иначе моя полезность в столкновении равна нулю.

Деньги поделили пополам. Логично было разделиться. Флинт вызвался идти с Файдоном – его интересовали слухи о местном мастере рукописания, у которого могли быть особые чернила. Мы с Вигго взяли на себя более приземлённую задачу – провизия и дорожное снаряжение.

Базарчик ютился прямо за углом от «Серебряных Ветвей», на небольшой, вымощенной булыжником площади. Он оказался не таким уж и маленьким. Народу, несмотря на ранний час и общую атмосферу упадка, было предостаточно. С рассветом подтянулись телеги из окрестных деревень.

Запах свежего хлеба... Пусть его и перебивали погребальные костры, но я точно чувал его. Когда я был ещё ребёнком, я не мог оторваться от выпечки. Мама говорила, что мне суждено будет стать пекарем, но судьбу не выбирают. Будучи маленьким, я любил воровать сырое тесто со стола, так как даже оно казалось мне вкусным. Я любил слегка недопёкшиеся пироги, из-за мясного сока тесто приобретало совершенно новые нотки. И отдельным видом наслаждения был запах свежего хлеба. Мне повезло проживать неподалеку от старухи, которая пекла хлеб для церкви, и каждое утро до ухода на службу я просыпался с наслаждением. Когда все спорили о вкусе в запахах, все говорили, что любят весьма необычные ароматы. Кому-то доставлял запах топлива, кому-то мыла,

цитруса, а мне лично – свежий хлеб.

Мы видели, как мимо проезжали закрытые повозки, изпод брезента которых торчали босые, восково-жёлтые ступни. Их сопровождала городская стража с повязками на лицах. Утренний вывоз умерших от чумы. Будни Авалона.

У торговцев царило однообразие: на прилавках громоздились початки кукурузы и ощипанные тушки кур. Мясо, яйца, зерно. У некоторых была мука. Мы с Вигго выбрали самого бойкого и непохожего на скорбящего торговца – рыжего, краснощекого человека, который активно зазывал покупателей.

Он оказался приятным собеседником. Вигго, с его простотой и прямоотой, вёл «ловкую» беседу о погоде и крепости куриных костей, а я поддакивал. В итоге мы выторговали скидку и загрузили в мешок добрый десяток початков и две тушки. На вопрос, почему сплошная кукуруза и куры, торговец, понизив голос, махнул рукой: - Чума, господа, она капризная. Картошку сгноила, пшеницу выбелила, яблоки почернели на корню. А эта – держится. Куры тоже, болеютдохнут, но несутся пока. С востока, говорят везут разное, да дорого, да опасно. А у нас что выросло, тем и торгуем. Выживаем.

Яйца брать не стали – Вигго настаивал, что они хрупкие, мол разобьём по дороге. Договорились, что курицу засолим и упакуем у эльфов.

Спать хотелось невыносимо, веки тяжелели с каждым ча-

сом. Но вместо того, чтобы покорно поплестись назад в дом и вздремнуть, Вигго решительно ткнул меня локтем в бок и кивком указал на невзрачное каменное здание в конце площади с вывеской «ПРЕДЖЕКТУРА».

-Туда, - буркнул он. – Гарнизонные записи. Может, про «Сумрак» что-то есть. Может, и про меня.

Я хотел возразить, но в его глазах горела упрямая, почти детская надежда найти хоть ниточку к своему прошлому. Как я мог отказать?

Преджектура оказалась небольшим административным гнездом: первый этаж – казармы для городской стражи, а второй – бюро с писарями и архивами. Стражи на входе не проявляли рвения: они кучковались у входа, пили чай из жестяных кружек и перекидывались похабными шуточками. Внутри царил хаос. Сплошной балаган. Женщина с истерикой требовала найти вора, укравшего её сундучок с фамильными цацками. Двое мужчин орали друг на друга, деля стену сарая. Пахло потом, в воздухе летала пыль.

Проход вглубь, к стеллажам с папками, был открыт – видимо, считалось, что в этом хаосе воровать бумаги никому в голову не придёт. Вигго быстро сориентировался. Он ловко извивался между спорщиками, и подошёл к ряду полок, помеченных буквами. Его толстый палец скользил по корешкам, пока не остановился на одной подборке, перетянутой бечёвкой. На ней чёрными, жирными чернилами было выведено: «СУМРАК. Гарнизон. Отчётность. Инциденты.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.